

«Перевод
некоего итальянского
письма»
А. Д. Кантемира
(1726): история
текста и особенности
языка

**Дмитрий Владимирович
Руднев**

С.-Петербургский государственный
университет

Хэн Фу

Институт русской литературы (Пушкин-
ский Дом) РАН

С.-Петербург, Россия

“Letter of a Sicilian to
One of His Friends”
in Translation by
Antiochus Cantemir
(1726): History of the
Text and Features of
its Language

Dmitry V. Rudnev

St. Petersburg State University

Heng Fu

Institute of Russian Literature (the Pushkin
House), Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье представлен разносторонний анализ памфлета Джованни Мараны, переведенного Антиохом Кантемиром в 1726 г. на русский язык. В первой части статьи описываются редакции памфлета Мараны и устанавливается та редакция, которая стала основой перевода. Авторы приходят к выводу, что источником для Кантемира послужила публикация памфлета в одном из

Цитирование: Руднев Д., Хэн Фу. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223–253.

Citation: Rudnev D., Heng Fu (2019) “Letter of a Sicilian to One of His Friends” in Translation by Antiochus Cantemir (1726): History of the Text and Features of its Language. *Slověne*, Vol. 8, № 1, p. 223–253.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.8

сборников «*Élite des bons mots*». Далее анализируется соответствие текста перевода тексту источника, выявляются отклонения и ошибки в тексте Кантемира и дается их объяснение. Делается вывод о том, что сохранившаяся рукопись перевода была списана с более ранней и не являлась окончательным вариантом текста.

Рукопись перевода была опубликована в 1868 г. в составе собрания сочинений Кантемира и была подвергнута при этом значительной правке. Вторая часть статьи посвящена сравнению текста рукописи и опубликованного текста, описывается орфографическая и пунктуационная правка, а также допущенные при издании рукописи ошибки. Отмечается непоследовательность внесенной орфографической правки. В третьей части статьи анализируется техника перевода, способы передачи лексических и синтаксических единиц на русский язык. Отмечается большое число заимствованных слов, использованных для описания предметно-бытовой сферы жизни Парижа и Франции. При передаче поведенческой сферы Кантемир главным образом использует славянские словообразовательные модели. Четвертая часть статьи описывает стилистические особенности перевода. Стремясь передать стилистический регистр французского текста при переводе, Кантемир оставляет в качестве основы русский язык, который он олитературивает двумя способами: во-первых, вводя небольшое число фоновых славянизмов, равномерно распределенных по тексту; во-вторых, используя сильные славянизмы, которые создают точки стилистического напряжения. Делается вывод о том, что степень славянизации текста оказывается невелика.

Ключевые слова

русский язык XVIII века, Антиох Кантемир, Джованни Марана, гибридный текст, техника перевода, славянизмы, заимствования

Abstract

The article presents a many-sided analysis of a pamphlet by Giovanni Marana translated by Antiochus Kantemir into Russian in 1726. In the first part of the article, we describe various editions of Marana's pamphlet and establish the one that became the source for Kantemir's translation. This source is found out to be the publication of the pamphlet in one of the "Élite des bons mots" collections. Next, the correspondence between the text of the translation and the French text is analyzed, the deviations and errors in the Kantemir's text are revealed and their explanation is given. It is concluded that the surviving manuscript of the translation was made from an earlier one and was not the final version of the text.

The manuscript of the translation was published in 1868 as a part of the collected works by Antiochus Kantemir and was subjected to a considerable revision. The second part of the article is devoted to comparing the text of the manuscript and the published text, describing spelling and punctuation corrections, as well as mistakes made during the publication of the manuscript. The contradictions in introduced spelling corrections are noted.

In the third part of the article, the technique of translation, ways of transferring lexical and syntactic units to Russian are analyzed. Kantemir uses a large number of borrowed words to describe the everyday life in Paris and France, however, mainly Slavic word-building models are used for translating the

behavioral sphere vocabulary. The fourth part of the article describes the stylistic key of translation. While making the language of translation closer to the language of the French original, the translator left Russian as a basis, which he slavified in two ways: first, with a small number of “background slavonicisms”, evenly distributed throughout the text; secondly, with “slavonicisms-inclusions”, creating points of stylistic tension. It is concluded that the degree of slavification of the text is not great.

Keywords

Russian language of the 18th century, Antiochus Kantemir, Giovanni Marana, hybrid text, translation technique, church slavonicisms, borrowings

Предварительные замечания

В 1726 г. Антиох Кантемир перевел с французского памфлет Д. П. Мараны «Перевод с италианского на французской язык некоего италианского писма, содержащаго утешное критическое описание Парижа и французов, писанного от некоего сицилианца к своему приятелю». Оригинал впервые был напечатан на французском языке в составе сборника «Saint-Evremoniana, ou dialogues des nouveaux dieux» в 1700 г. [Saint-Evremoniana 1700: 374–425]. В XVIII в. «Письмо» пользовалось большим успехом и не раз переиздавалось¹ как в составе сборников «Saint-Evremoniana» [Saint-Evremoniana 1701: 259–296; 1702: 259–296; 1710: 331–379], «Élite des bons mots et des pensées choisies» [Élite de bons mots 1704: 166–233; 1706: 166–233; 1709a: 171–238; 1709b: 171–238; 1725: 102–145 (deuxième pagination); 1731: 179–226; 1747: 179–226], «Bibliothèque des gens de cour» [Bibliothèque des gens de cour 1726: 77–110; 1732: 90–131], «Bibliothèque de cour, de ville et de campagne» [Bibliothèque de cour 1746: 33–74], так и отдельным изданием [Lettre d'un Sicilien 1710; 1714; 1720]. На протяжении XVIII–XIX вв. «Письмо» издавалось анонимно. Впервые авторство памфлета было определено аббатом В. Дюфуром при издании «Письма» в 1883 г. [Marana 1883].

В мае 1724 г., находясь в Москве, Кантемир подал Петру I прошение о разрешении учиться в Европе, однако получил отказ. 26 июня 1724 г. он прибыл в Петербург, где находился до февраля 1728 г., когда его полк был переведен в Москву [Бабаева 2004: XII]. На момент создания перевода Кантемир был студентом Академического университета. В «Реестре студентам», составленном в 1732 г. И. Д. Шумахером для

¹ В научной литературе отсутствует полное описание изданий «Письма», поэтому дальнейшее изложение основано на собственных изысканиях авторов статьи. Так, Сальваторе Ротта в биографии Мараны указывает лишь два издания «Письма» — в составе сборника «Saint-Evremoniana» (1700, 1702, 1710) и в качестве отдельного издания (1714, 1720) [Rotta 1992]. Аналогичные сведения содержатся у Карло Джиротто [Giroto 2007]. На самом деле изданий было больше.

представления в Сенат, говорилось: «Антиох Кантемир, принц молдавский, слушал от 1726 до 1727 года у профессоров Гросса и Майера философию и математику. Был в то время поручиком гвардии Преображенского полку, а ныне обретается российским императорским министром при королевском Британском дворе» [цит. по: Радовский 1959: 19]². В 1738 г. Кантемир был назначен русским послом в Париже и получил возможность лично проверить, насколько были справедливы сведения о жизни в Париже, содержащиеся в памфлете Мараны.

Перевод «Письма» Мараны относится к числу наиболее ранних литературных трудов Кантемира: в 1725 г. он перевел с латинского языка на русский «Хронику» византийского историка XII в. Константина Манасии; памфлет Мараны был следующим по времени литературным переводом Кантемира [Градова 1985: 46–52]. Место и время работы над переводом указаны в подзаголовке к рукописи: «На славяноросси́ско(и) языкъ переведено сѣра(н)цуского вцарствующемъ С: Петеръ бурхе лѣта Гд̄ня 1726» (ОР РНБ. Q. IV. 176. Л. 1, далее — [Кантемир 1726]). Бумага рукописи перевода датируется 1720-ми гг. [Градова 1985: 51]; текст написан скорописью первой половины XVIII в. [Черепнин 1956: 478–483]. Почерк рукописи не совпадает с почерком Кантемира (автографы Кантемира приведены, например, в [Радовский 1959]). При работе над переводом Кантемир мог пользоваться французским словарем Ф.-А. Поме, который в декабре 1725 г. ему послал П. Д. Апостол [Бабеева 2004: XII].

Оба ранних перевода были рассчитаны на читателя, т. е. были не просто ученическими трудами, а предназначались к обнародованию. В «Хронике» Манасии на это указывает предисловие к читателю [Градова 1985: 48]; в памфлете Мараны — обращение к читателю в конце перевода (частично приведен в [Градова 1985: 51]):

Читателю

Первы тру(д) мо(и) в оранцукомъ [sic!] прими се(и) друже хотя неисправно
о(д)нако скончанный есть уже

Вымара(и) что недобро исправь что ясно датру(де)ць мо(и) погубленъ небу-
(де)ть напрасно

Что(же) внемъ содержится первыи листъ являеть да обратить ида чтеть кто
знати желаетъ

Перевель се Антиохъ званныи Кантемирω(м) ты(ж) впротчемъ многолѣт-
но да живеши смир(о)м [Кантемир 1726: 29–29об.].

² В Академическом университете, кроме лекций Хр.-Ф. Гросса по нравоучительной философии и Ф.-Х. Майера по математике (лекции по математике он слушал также у Д. Бернулли), Кантемир изучал физику у Г.-Б. Бильфингера и историю у Г.-З. Байера [Веселитский 1974: 5].

Обращение Кантемира к переводческой работе потребовало от него, с одной стороны, поиска собственной техники и манеры перевода, с другой — обращения к языковому опыту переводчиков 1720-х гг. В. Е. Адодурова, Г. Ф. Бужинского, И. С. Горлицкого, И. И. Ильинского и др.

1. Перевод Кантемира и его источник

1.1. Редакции памфлета Мараны и перевод Кантемира

Теоретически источником перевода Кантемира могло быть любое из перечисленных изданий памфлета Мараны. По мнению Ф. Я. Приймы, «оригиналом этого перевода было следующее анонимное издание на французском языке: *Lettre d'un Sicilien à un de ses amis. Contenant une agréable Critique de Paris et de François. Traduite de l'Italien. A. Chamberi, chez Pierre Maubal, Marchand Libraire près la Place. 1714*» [Прийма 1956: 9]³. Мнение это ничем не подкреплено и, по-видимому, ошибочно.

Название «Письма» Мараны в различных французских изданиях, которые могли послужить источником перевода Кантемира, не совпадают, поэтому имеет смысл сопоставить эти названия с названием перевода:

Название «Письма» в различных изданиях	Название перевода Кантемира
1. TRADUCTION D'UNE LETTRE Italienne, écrite par un Sicilien à un de ses amis, contenant une Critique agréable de Paris. Cette Lettre est écrite d'un style singulier, & on a taché de retenir le meme style dans la Traduction (Saint-Evremoniana 1700, 1701, 1702, 1710) ⁴	Переводъ съ италианского наѳранцузско(и) языкъ нѳкоего италианского писма содержащаго утешное критическое описание Парижа иѳранцузовъ писанного ѳ(т) нѳкоего сицилианца ксвоему приятелю [Кантемир 1726: 1]
2. Traduction d'une Lettre Italienne, écrite par un Sicilien à un de ses Amis, contenant une Critique agreable de Paris & des François (Élite de bons mots 1704, 1706, 1709a, 1709b, 1725, 1731)	
3. LETTRE D'UN SICILIEN A UN DE SES AMIS. Contenant une agréable Critique de Paris & des François. Traduite de l'Italien (Lettre d'un Sicilien 1710, 1714, 1720)	
4. LETTRE Ecrite par un Sicilien à un de ses Amis, contenant une Critique ⁵ agréable de Paris & des François (Bibliothèque des gens de cour 1726, 1732; Bibliothèque de cour 1746)	

³ В этом библиографическом описании написание «A. Chamberi» ошибочно: наличие точки может навести на мысль, что речь идет о каком-то человеке, имя которого начинается на «А», между тем на титульном листе указанного издания стоит A CHAMBERI, т. е. «в Шамбери» (Chambèri (Chambéry) — город в департаменте Савойи во Франции).

Сопоставление четырех названий показывает, что второе из них производно от первого: с одной стороны, оно сокращено почти наполовину (отсутствует часть названия *Cette Lettre est écrite d'un style singulier, & on a taché de retenir le meme style dans la Traduction*), а с другой — имеет в своем названии дополнительное сочетание [*Critique agreable de Paris*] & *des François*. Третье название, в свою очередь, производно от второго, совпадая с ним по смыслу, однако отдельные части названия переданы иначе; важно отметить, что в нем присутствует сочетание & *des François*, отсутствующее в первом издании. Ко второму варианту названия восходит и четвертый вариант.

Сравнение первых трех французских вариантов названия «Письма» с названием перевода, осуществленного Кантемиром, показывает, что ни первое, ни третье издание не могли служить источником перевода.

Кроме того, между разными изданиями памфлета есть некоторые текстовые различия, которые позволяют с большой степенью вероятности установить источник перевода Кантемира. Сопоставление четырех изданий памфлета позволяет сделать вывод о том, что текст второго и третьего издания совпадают. Первое и четвертое издания имеют некоторые текстовые отличия. Ниже приводятся некоторые из них.

1) Памфлет в составе сборника «*Saint-Evremoniana*» в конце текста имеет датировку 20 августа 1692 г., которая сохраняется во всех его переизданиях; остальные издания не датированы. В переводе Кантемира датировка также отсутствует. Кроме того, после четвертого абзаца текста следует фрагмент, который отсутствует во втором, третьем и четвертом изданиях памфлета:

Mes aventures ont été diferentes:
Scrissi, piansi, cantai, arsi, gelai,
Corsi, stetti, sostenni, hor tristo, hor lieto,
Tutto sei, nulla sono. Per cangiar loco,
Stato, vita, pensier, costumi, & pelo,
Mai non cangiai fortuna? [*Saint-Evremoniana* 1700: 377]

Этот фрагмент отсутствует и в переводе Кантемира.

2) Памфлет в составе сборника «*Bibliothèque des gens de cour*» (1726) имеет особую концовку: текст обрывается на описании того, как дама, узнав о смерти своего мужа в сражении, потребовала принести кофе, после чего совершенно утешилась⁶. После этого эпизода отсутствует

⁴ Кроме того, под таким названием «Письмо» было издано в 1840 г. в составе «*Archives curieuses de l'histoire de France, depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII*» [*Archives curieuses de l'histoire de France* 1840: 155–193].

⁵ В [*Bibliothèque des gens de cour* 1732, *Bibliothèque de cour* 1746] — critique.

⁶ Эта история вошла в «Письмовник» Н. Г. Курганова в составе «Кратких и замысловатых повестей» (№ 19) [Курганов 1793: 146].

около страницы текста, и памфлет заканчивается строками, которых нет в других изданиях:

La mode est une Divinité à laquelle les François sacrifient leurs maîtresses, leurs amis, je ne dis pas leurs femmes, car elles ne tiennent à rien. Je finis ma Lettre par ce trait qui les caractérise parfaitement. Je suis, &c. [Bibliothèque des gens de cour 1726: 110].

Некоторые фрагменты текста переработаны по сравнению с первыми тремя изданиями. Например:

Il y en a qui se piquent d'être savantes, qui écrivent, qui font des livres, qui s'adonnent à la Poësie, qui encherissent sur les défauts qui sont les appanages des Auteurs, l'amour-propre, l'opiniâtreté, l'entêtement. Moliere les a dépeint par un seul trait. Nul n'aura de l'erprit hors nous & nos amis [Bibliothèque des gens de cour 1726: 88].

В текст включены дополнительные фразы, например:

[Ainsi les oreilles payent chèrement les plaisirs que les autres sens peuvent prendre].
Le Poëte Satyrique dit en parlant des cloches.
Pour honorer les morts font mourir les vivans [Bibliothèque des gens de cour 1726: 82–83].

Выделенные фразы отсутствуют в других изданиях памфлета. Нет их и в переводе Кантемира.

Итак, сопоставление изданий памфлета Мараны убеждает в том, что существует три различных редакции текста: 1) в составе сборника «Saint-Evremoniana»; 2) в составе сборника «Élite des bons mots» и как самостоятельное издание; 3) в составе «Bibliothèque des gens de cour». Их сравнение с текстом перевода Кантемира приводит к выводу, что переводчик пользовался второй редакцией. Дополнительным аргументом в пользу этого служит абзацное деление текста памфлета: оно различается в трех редакциях, причем деление на абзацы текстов второй редакции памфлета и перевода практически совпадает.

Если также принять во внимание название перевода Кантемира, то можно сделать вывод о том, что его источником стало одно из изданий сборника «Élite des bons mots». В дальнейшем мы будем использовать при ссылках на французский текст издание «Élite des bons mots» 1725 г. [Marana 1725], сохраняя особенности его орфографии и пунктуации.

1.2. Отличия перевода Кантемира от французского оригинала

Сопоставление текста перевода с текстом памфлета на французском языке показывает большую добросовестность Кантемира-переводчика, который перевел текст почти полностью. Отметим встретившиеся расхождения.

1) В некоторых случаях Кантемир выпускает фрагменты текста, например:

Французский текст⁷

Elles ne haïssent personne, si ce n'est quand on les raille de ces choses, *que Lamia fit entendre au Roi Demetrius qu'elles étoient injurieuses à ce sexe; c'est à dire quand un homme se vante de ce qu'il ne fait pas, & qu'il ne tient pas la parole qu'il a donnée.* Elles changent souvent de modes dans leurs habits, comme elles changent souvent de visage [Marana 1725:113–114].

On ne voit presque jamais ici de jaloux; rarement un homme qui se croye malheureux pour l'infidélité de sa femme, & *tres-rarement une fille qui sacrifie à Diane* [Marana 1725:115].

...& avec un masque de velours noir, elles entrent quelquefois dans les Eglises, *comme au Bal & à la Comédie*, inconnuës à Dieu & à leurs maris [Marana 1725:114].

Перевод Кантемира

никогожъ ненавидя(т) ра(з)ве когда кто насмѣвае(т)ся дела(м) ихъ переменяютъ часто ви(д) своего платья какъ переменяютъ часто лице свое [Кантемир 1726: 7об.]

ревнивыхъ здѣсь мало ω(б)ретаетца ипочти зело ретко таковыя находятся которыебы занесчастье себе почитали что жена ему неверна [Кантемир 1726: 8об.]

исмаскарою бархатною черною нѣкогда входятъ івсамую церковь незнаемы богу іму(ж)ямъ свои(м) [Кантемир 1726: 8]

Если последний пример может быть объяснен невнимательностью переводчика или переписчика, то возможным объяснением отсутствия довольно большого фрагмента в первом случае, а также части фразы во втором случае может быть затруднение Кантемира в понимании того, о чем идет речь.

2) В тексте перевода есть большой фрагмент (размером около печатной страницы), который по неясным причинам помещен не на своем месте. Это два абзаца текста. Первый абзац, начинающийся словами *Tout le monde s'habille avec beaucoup de propreté* [Marana 1725: 128], рассказывает о мотовстве жителей Парижа; второй абзац повествует о страсти парижан к музыке и начинается словами *C'est ici le pays du plaisir* [Marana 1725: 128–129]. В переводе Кантемира эти фрагменты, первый из которых начинается словами *вси украшаются свеликою присто(и)ностию* [Кантемир 1726: 24об.–25], второй — *здѣсь то есть гра(д) утьхи...* [Кантемир 1726: 25], перенесены ближе к концу текста, хотя, если следовать порядку развертывания текста источника, должны быть рас-

⁷ Отсутствующий в переводе Кантемира текст выделен курсивом.

положены на л. 17–17об. сразу после абзаца, начинающегося словами *хотя здесь долго живут {люди}...* [Кантемир 1726: 17–17об.], соответствующего во французском тексте абзацу, начинающемуся словами *Quoi-qu'on vive longtems ici...* [Marana 1725: 128]. Наиболее вероятной причиной перемещения фрагмента текста в переводе Кантемира является путаница в листах чернового варианта перевода (на это указывает объем текста — около страницы), менее вероятным кажется предположение о дефектности экземпляра, послужившего источником перевода. Наименее вероятным можно считать сознательное изменение переводчиком порядка следования фрагментов текста, так как перенесенный фрагмент плохо связан по смыслу с окружающим текстом.

3) Различия в тексте оригинала и перевода связаны со стремлением Кантемира пояснить в своем переводе неясные места. Следствием этого является наличие в рукописи перевода пояснений, данных в скобках.

1. Quand le tems est beau, je marche dans de belles & longues allées à l'ombre des arbres; nous apellons cela se promener... [Marana 1725: 103]	когда день красныи тогда я гуляю въи(з)рядныхъ идо(л)гихъ аляяхъ всени древес что называе(м) мы <u>зегиотенеи</u> ⁸ {проходится} [Кантемир 1726: 1об.]
2. ...qu'il semble que toutes les furies soient en mouvement pour faire de Paris un enfer [Marana 1725: 107]	что кажется всѣ фуриі [а(д)ския богини называются] ѿсемъ пекутся дабы зделать и(з)парижа адъ нѣкиі [Кантемир 1726: Зоб.-4]
3. Mais le Pont-neuf paroît plus digne de la Ville que de la riviere [Marana 1725: 111]	но понть неѡъ [то есть новыі мость] кажется [быть] быть достойнъ болѣе города нежели реки [Кантемир 1726: 6об.]
4. ...les riches trouvent cette liqueur plus chere que les autres, qui l'achetent à mesure comptée dans les tavernes [Marana 1725: 120]	богатымъ достается питье сие дража(и)-шею ценою поне(же) они покупают оное мѣрами [сиречь неѡ(б)томъ] и(з)волныхъ домовъ [Кантемир 1726: 11об.]

В первом примере Кантемир подыскивал подходящее слово для перевода французского *se promener*, которое под рукой переписчика превратилось в *зегиотенеи*. В данном случае в скобки включен, видимо, предполагаемый вариант перевода, что указывает на то, что рукопись перевода не была окончательной. В остальных случаях Кантемир дает пояснения к использованным словам, однако кому предназначены эти глоссы — самому себе или предполагаемому читателю — неясно. В третьем примере в квадратные скобки взято переписчиком ошибочно написанное второй раз слово *быть*. В тексте рукописи несколько подобных случаев. Например:

⁸ В рукописи слово подчеркнуто, а на полях против него поставлен знак NB.

<p>Les plus belles commandent aux hommes comme Reines, à leurs maris comme à des hommes, & à leurs amants comme à des esclaves [Marana 1725: 114]</p>	<p>самые пригожие людми владѣють как королевы му(ж)ями своими какъ людми [любим(м)цами] любимцами своими как своими по(д)данными [Кантемир 1726: 8]</p>
---	---

1.3. Ошибки в рукописи перевода Кантемира

При сличении рукописи Кантемира с текстом французского оригинала обнаруживается ряд ошибок, обусловленных тем, что сохранившаяся рукопись была переписана с более ранней рукописи и, по-видимому, без участия Кантемира.

Во-первых, переписчик не знал иностранных языков, поэтому иноязычные вкрапления в тексте перевода вызывали у него трудности и приводили к ошибкам. Кроме указанного выше случая со словом *se promener*, проблемы вызвала латинская фраза *Vox, vox, pratervaque nihil* [Marana 1725: 106] и французская фраза *ce qui coûte une obole est très-cher quand il n'est pas nécessaire* [Marana 1725: 121], которые оказались сильно искажены под рукой переписчика (см. [Кантемир 1726: 3, 12]).

Во-вторых, переписчик допустил некоторые ошибки, которые выявляются только при сопоставлении текста рукописи с оригиналом. Например:

1. Les cochers sont si brutaux, ils ont la voix si enrouée et si effroyable... [Marana 1725: 107]	во(з)ницы суть такъ глупы имѣють глас хрипльivy иужасный [Кантемир 1726: 3об.]
2. ...cela fait que le divorce volontaire se trouve facilement dans les maisons des plus retenues, après quoi le mari vit tranquille dans la Province, et sa femme se réjouit à Paris [Marana 1725: 115]	о(т)того прои(з)ходи(т) что во(л)ные розводы бывають ивсамы(х) поостояннѣишихъ домѣхъ понеже му(ж) впровинциі ажена веселится впариже [Кантемир 1726: 8–8об.]
3. Les pierres se vendent ici fort cher; une petite chambre vaut plus que dix maisons en Moscovie. La mienne, où Platon ne voudroit pas coucher et où Diogène même ne trouveroit rien de superflu, m'oblige à une dépense que dix Cyniques ne pourroient pas soutenir... [Marana 1725: 119]	камение продаются здесь зѣло дорого о(д)на маленькая комнатка болѣе стоитъ нежели десять домо(в) вмоскве зимою вкото(и) иплатонъ незахоте(л) бы обитати вкото(и) нидиогенъ ненашо(л)бы лишниго пону(ж) день сто(л)ко заплатитъ ско(л)ко десять киниковъ немоглибы снести [Кантемир 1726: 11]
4. ...l'on y mange chaque jour quinze cents gros boeufs et plus de seize mille moutons, veaux ou cochons... [Marana 1725: 140]	сѣдаются по ..1500. бо(л)ши(х) воло(в) болше ..6000. овецъ телятъ и свине(и) [Кантемир 1726: 27]

В первом случае, скорее всего, произошла паронимическая замена: вместо слова *грубы* переписчик вставил *глумы*; во втором и третьем случае при переписывании текста произошла замена *послеже* ‘argès quo’ на *понеже* и *за мою* на *зимою*. В последнем случае произошла описка — была опущена единица (либо она была неразборчива в рукописи). Эти ошибки могут быть объяснены только тем, что сохранившаяся рукопись перевода Кантемира является копией, снятой с более ранней рукописи.

2. Издание перевода Кантемира

Перевод, выполненный в 1726 г., увидел свет лишь в 1868 г. в двухтомном собрании сочинений Кантемира под редакцией П. А. Ефремова [Кантемир 1868]. При издании составители «сохранили орфографию оригинала вполне только в заглавии и заключительных стихах, помещенных в конце перевода» [Ефремов 1868: 444].

2.1. Особенности редакторской правки

Сопоставление изданного текста с текстом рукописи, хранящейся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, показывает, что при публикации устранялось характерное для текста рукописи (и в целом для рукописной традиции первой половины XVIII в.) варьирование в написании слов: написание большинства слов, не соответствовавшее нормам второй половины XIX в., было исправлено. Впрочем, эта тенденция выдерживалась не всегда последовательно.

1) При издании последовательно правится неправильное употребление графемы **е** на месте **ѣ**, графема **и** заменяется на **і** в позиции перед гласными. Опускаются вышедшие из употребления графемы (**ѡ**, **ѣ**), и, наоборот, используется графема **й**.

2) Происходит последовательная правка форм прилагательного в соответствии с нормами второй половины XIX в. Например: *знатные* (акціи) [Кантемир 1726: 21об.] — *знатныя* (акціи) [Кантемир 1868: 377]⁹, *многия* (годы) [15об.] — *многіе* (годы) [372]; (пола) *женского* [л. 2] — (пола) *женскаго* [360], (стихотворецъ) *лати(н)ско(и)* [15об.] — (стихотворецъ) *латинскій* [373], *кото(р)о(и)* [28об.] — *который* [382], (языкъ) *француско(и)* [9об.] — (языкъ) *французскій* [367] и т.д. В рукописи окончания прилагательных варьируются: так, в Р. п. ед. ч. м./ср. р. употребляются окончания *-ого*, *-аго* и *-ова*. Окончание *-ого* во всех случаях заменяется на *-аго*, однако окончание *-ова* сохраняется, ср.: *другова* (народа) [10об.] — *другова* (народа) [368], *пустова* [16об.] — *пустова* [373].

⁹ Далее до конца раздела при сравнении двух написаний указываются только номера листов и страниц: для левого примера по [Кантемир 1726], для правого — по [Кантемир 1868].

3) Окончания существительных правятся менее регулярно, ср.: *вдѣрени* [11об.] — *въ деревнѣ* [369], *вмори* [л. 15об.] — *въ морѣ* [372], *всемъ то поли боя* [14об.] — *въ семъ то полѣ боя* [372], но: *наполи* [19] — *на поли* [375].

4) Происходит правка возвратных форм глагола на *-тца* и прилагательных на *-цкий*: *персицкаго* [6] — *персидскаго* [364]; *обретаецца* [8об.] — *обрѣтается* [366], *кажетца* [9] — *кажется* [367], *случитца* [11об.] — *случится* [369].

5) Правятся формы местоимений: *они* [женщины] [7об.] — *онѣ* [365], *с однемъ* (приятелемъ) [8об.] — *съ однимъ* (приятелемъ) [366], *однѣ* (вельможи) [17] — *одни* (вельможи) [374], но: *мене* [2] — *мене* [360].

6) Правится написание русских слов в соответствии с современной издателям орфографией: *нискиѣ* [3] — *низкѣ* [361], *лошеди* [3об.] — *лошади* [361], *притчину* [6об.] — *причину* [364], *ретко* [8об.] — *редко* [366], *лехкость* [8об.] — *легкость* [366], *щасливѣишиѣ* [л. 15] — *счастливейшіе* [372], *зборище* [22] — *сборище* [377], и мн. др. В том числе имена собственные: *вконстантинополь* [17об.] — *въ Константинополь* [374].

7) Исправляется написание заимствованных слов: *араматами* [2об.] — *ароматами* [360], *кореты* [5] — *кареты* [363], *милиѡна* [6] — *милліона* [364], *са(л)датѣ* [8] — *солдатѣ* [366], *голантерею* [20] — *га-лантерею* [376], *аѡицерѣ* [24об.] — *офицерѣ* [379] и др. Правка касается и иностранных имен собственных: *статуа Генрика* [6об.] — *статуя Генриха* [364], *Зенокра(т)* [7об.] — *Ксенократѣ* [365].

7) Правка распространяется на написание наречий. Например: *завтрѣ* [26об.] — *завтра* [381], *куды* [18] — *куда* [374], *откуду* [28об.] — *откуда* [382]. При этом некоторые вышедшие из употребления формы наречий остаются: *никуды* [л. 1об.] — *никуды* [360], *снутри* [5] — *снутри* [363]. В целом правка наречий оказывается непоследовательной: *зде* [3] — *здѣсь* [361], *здѣ* [28] — *здѣсь* [382], но ср.: *здѣ* [3об.] — *здѣ* [361].

В некоторых случаях (видимо, по недосмотру) сохраняется варьирование в написании слов, например: *ярмонокъ называемо(и) ярмарокъ святаго гермона* [21об.] — *...ярмарокъ, называемый ярмарокъ святаго Германа...* [377], но: *ярмонокъ* [22об.] — *ярмонокъ* [374]; *вдохторе* [1] — *въ докторѣ* [359], но: *дохторы* [15об.] — *докторы* [373].

Ниже мы приводим фрагменты, иллюстрирующие правку текста рукописи при его издании:

оружи и(х) суть языкъ перо
имешекъ первыми двумя защищаютъ
ира(з)зоряютъ свои(х) пито(м)
цовъ а мешко(м) ихъ ѡбнажаютъ
[Кантемир 1726: 14]

Оружіи ихъ суть языкъ, перо и
мѣшокъ: первыми двѣма защищаютъ
и раззоряютъ своихъ питомцевъ,
а мѣшкомъ ихъ обнажаютъ
[Кантемир 1868: 372]

понеже э́спериенция явно показывает, что то(и) которы искъ сво(и) достанетъ насилу имѣетъ чемъ одется [Кантемир 1726: 14об.]

...понеже експеріенція явно показывает, что той, который искъ свой достанетъ, насилу имѣетъ чѣмъ одѣться... [Кантемир 1868: 372]

2.2. Ошибки в изданном тексте

1) При издании текста были совершены пропуски слов:

элементы суть **здесь** внепрестанно(м) движениі [Кантемир 1726: 12об.] — ...элементы суть въ непрестанномъ движениі... [Кантемир 1868: 370];

наро(д) никуюже выдумываютъ инвенцію [Кантемир 1726: 19] — ...Никую же выдумываютъ инвенцію... [Кантемир 1868: 375];

бу(ду)чи **убо** толь лишены сего насла(ж)дения пребываемъ всегда **почти** задушены вонью уличною и мерски(м) духомъ ну(ж)никовъ [Кантемир 1726: 21] — Будучи толь лишены сего наслажденія, пребываемъ всегда задушены вонью уличною и мерскимъ духомъ нужниковъ... [Кантемир 1868: 377];

продаются**же** івсякіе движимые сосуды иуборы [Кантемир 1726: 22] — ...продаются и всякіе движимые сосуды и уборы... [Кантемир 1868: 377]

2) Появились замены слов, вызванные, видимо, стремлением осовременить издаваемый текст или исправить в нем описки:

домы здесь кажутся что построены философами **паче неже** архитектурами [Кантемир 1726: 4] — Дома здѣсь кажутся что построены философами, **а не** архитектурами... [Кантемир 1868: 363];

ибѣлыми **перуками** [Кантемир 1726: 24] — и бѣлыми **перушками** [Кантемир 1868: 379].

Некоторые замены, впрочем, трудно объяснить:

его **болшие** алеи [Кантемир 1726: 23об.] — его **великія** аллеи [378].

3) В некоторых случаях изменен порядок слов:

Катонъ хотѣлъ что(б) поль того усланъ былъ бо(д)цами [Кантемир 1726: 15об.] — Катонъ хотѣлъ, чтобъ поль того былъ усланъ бодцами... [Кантемир 1868: 373].

4) В некоторых случаях были допущены явные ошибки:

волныя дома іво(л)нодомщики [Кантемир 1726: 5] — вольные дома и **вольно-**думщики [363];

пободряе [Кантемир 1726: 7об.] — **подобрѣе** [Кантемир 1868: 365];

буде **пременение** времени [Кантемир 1726: 10] — Буде **примѣненіе** времени [Кантемир 1868: 368];

вдобромъ здравія своего состояніи [Кантемир 1726: 16] — въ добромъ здравіи
своего состоянія... [Кантемир 1868: 373];

о(н) дѣлаеть старико(в) молодыми [Кантемир 1726: 26] — онъ дѣлаеть стари-
ковъ молодымъ [Кантемир 1868: 380] и др.

2.3. Пунктуационное оформление текста

Текст рукописи разделен на абзацы и практически лишен знаков препинания; исключение составляют два вида скобок, а также знаки конца абзаца — : (двоеточие) или :) (двоеточие с косой скобкой или косой чертой). Не имея перед глазами текста французского оригинала, издателя, исходя из смысла текста перевода, произвели его разбивку на предложения, которая в целом соответствует членению французского текста. И хотя достаточно часто встречаются случаи, когда несколькими предложениям во французском оригинале соответствует одно предложение в русском издании или наоборот, это не ведет к изменению смысла. Однако в некоторых случаях из-за неправильного определения границ синтаксических единиц произошло искажение смысла. Например:

1) ты понеже знаешь образъ житія моего и склонность мою можешь разсудить какъ я здѣсь живу **ординарно** я встаю вдругъ с со(л)нцемъ но сіе великое светило нечасто здѣсь является того ради болшѣ имѣемъ почтене нежели короли хинские в своемъ гдѣрстве иногда чрезъ целую полгода невидимо бываетъ... [Кантемир 1726: 10б.]. — Ты, понеже знаешь образъ житія моего и склонность мою, можешь разсудить какъ я здѣсь живу **ординарно**. Я встаю вдругъ съ солнцемъ; но сіе великое свѣтило не часто здѣсь является, того ради большее имѣетъ почтене, нежели короли хинскіе въ своемъ государствѣ, понеже иногда чрезъ цѣлую полгода невидимо бываетъ [Кантемир 1868: 359].

Ср.: Vous qui savez ma maniere de vivre, & mes inclinations, vous pouvez vous imaginer comme je vis ici. **Ordinairement** je me leve le matin aussi-tôt, que le Soleil paroît, mais ce grand luminaire ne se laisse pas voir souvent, cela fait qu'il est ici en plus grande vénération que ne le sont dans leur Empire les Rois de la Chine, puis'qu'il passe la moitié de l'année comme s'il étoit invisible [Marana 1725: 103].

2) мѣсто гдѣ парламе(н)тъ **собирается чинить** цело(и) горо(д) всредине самого города [Кантемир 1726: 13об.]. — Мѣсто, гдѣ парламент **собирается чинить**, цѣлый городъ въ срединѣ самого города [Кантемир 1868: 371].

Ср.: Le lieu où le Parlement s'assemble fait une Ville, au milieu de la ville meme... [Marana 1725: 123]

В первом примере наречие *ординарно* издателями Кантемира неверно отнесено к предшествующему предложению; во втором примере неверно определено синтаксическое место глагола *чинить*, которое является сказуемым к слову *город*, — это произошло из-за того, что в рукописи глагол оканчивается на **ь**.

В дальнейшем при анализе лексических и синтаксических особенностей перевода Кантемира в основном используется опубликованный текст в силу его доступности. Обращение к рукописи перевода происходит в том случае, если цитируемый текст при издании подвергся существенному искажению либо если необходимо отразить его орфографическое и пунктуационное оформление.

3. Особенности языка перевода

В качестве переводчика памфлета Кантемир столкнулся с двумя главными проблемами: 1) передача реалий и понятий, содержащихся в тексте Мараны; 2) выбор адекватной языковой формы для текста перевода.

3.1. Проблема передачи содержания

Жизнь Парижа, описываемая в памфлете Мараны, может быть условно разбита на две основные сферы — предметно-бытовую и социально-поведенческую. К последней примыкает абстрактная лексика в целом. Принципы передачи на русский язык этих двух сфер были различны.

3.1.1. Лексика

Текст Мараны посвящен особенностям парижского быта, поэтому в целом ряде случаев Кантемир сталкивался с проблемой передачи явлений, отсутствовавших в русской культуре. В этом случае отсутствовавшая номинация передавалась либо описательно, либо приблизительно, либо путем заимствования слова. Значительная часть использованных при переводе слов вошла в русско-французский словарь Антиоха Кантемира [Сл. Кантемира].

Для части бытовых реалий Кантемир достаточно легко находит перевод в русском языке в силу сходства этих реалий в русской и французской культуре:

Ce n'est point exagerer, que de dire que tout Paris est une grande *hôtellerie*; on voit par tout des *cabarets* & des *hôtes*, des *tavernes* & des *taverniers*, les *cuisines* fument à toute heure, parce qu'on mange à toute heure... [Marana 1725: 109]

Не похваставши можно сказать, что весь Париж есть нѣкакой **вольный дом**: повсюду зрится **кабаки** и **кружала**, **вольные дома** и **вольнодумщики**. На **поварнях** по вся часы огонь не гаснетъ, понеже по вся часы ѣдятъ [Кантемир 1868: 363]

Большая часть слов, использованных Кантемиром в этом фрагменте, вышла из современного русского языка: *кружала* (питейный дом), *вольный дом* (калька петровского времени немецкого слова *Freihaus* 'трактир'), *поварня* (кухня). В русско-французском словаре Кантемира отмечены слова *поварня* (без перевода), *кабак* и *кружала* (оба переведены

как *cabaret*) [Сл. Кантемира 1: 495, 558; 2: 879]; сочетание *вольный дом* отсутствует, но есть *волнодомщик* [Сл. Кантемира 1: 151], переведенное на французский язык как *aubergiste* ('содержатель постоянного двора, трактирщик').

Другой пример связан с описанием погоды. В приводимом ниже фрагменте обращает на себя внимание отсутствие у Кантемира кальки *хорошая погода*, которая распространилась в русском языке второй половине XVIII в.:

Aujourd'hui il a plu le matin, le tems a été beau à midi, ensuite il a neigé, & tout à coup il s'est élevé un orage avec de la pluie, qui a duré deux heures; enfin, l'air a paru tranquile & le Soleil s'est montré, qui a fini le jour agréablement [Marana 1725: 121].

Сегодня поутру дождь шель, къ полудни стало красно, потомъ паль снѣгъ, таже встала великая погода съ дождемъ и стояла чрезъ два часа, а наконецъ воздухъ сталъ тихъ и явилося солнце, которое скончало день весело [Кантемир 1868: 370].

Другие особенности парижского быта требовали от Кантемира усилий для поиска соответствий в русском языке:

On y trouve aussi de toutes sortes de liqueurs, de vins & de confitures; & l'on y vend de toutes sortes de meubles précieux [Marana 1725: 134]
...cependant tout mon meuble ne consiste qu'en une médiocre tapisserie, qui couvre quatre murailles minces... [Marana 1725: 119]

Находятся такожде тут всякаго вида водки, вина и конфекты, продаются и всякие движимые сосуды и уборы, домов драгоценнейшие [Кантемир 1868: 377]
...а имение мое движимое все есть одни убои стенные посредственной цены, которыми одеты четыре стены... [Кантемир 1868: 369]

В первом примере Кантемир для передачи слова *liqueur* использует прилительный перевод при помощи слова *водка*. Слово *ликёр* фиксируется в русском языке с 1750 г. [СлРЯ XVIII века 11: 176]. Слово *meuble* Кантемир, следуя этимологии слова, переводит в первом примере как *движимые сосуды и уборы*, во втором — как *движимое имение*. Слово *мебель* в форме *мобилии*, *мобилия*, *мобили*, *мебели* известно в русском языке с петровской эпохи, однако получило распространение лишь во второй половине XVIII в. [СлРЯ XVIII века 12: 103]. Слово *tapisserie* из второго примера Кантемир переводит на русский язык словом *убои* (обои), которое отражает способ их крепления на стенах (современное значение слова *обои* является результатом расширения исходной семантики).

Однако в целом ряде случаев переводчик не обходится без заимствований. Они представлены в переводе памфлета Мараны шире, чем в более поздних переводах Кантемира, где он старался по возможности

их избегать [Веселитский 1974: 39–40]. Всего в тексте насчитывается более 100 заимствованных слов, большая часть которых вошла в русский язык в петровскую эпоху.

1. К их числу относятся *лакеи* (laquais; [Кантемир 1868: 370]), *мода* (mode; [Кантемир 1868: 366]), *климат* (climat; 370), *комплемент* (compliment; [Кантемир 1868: 376]), *билет* (billet), *бомб* (bombe; [Кантемир 1868: 380]), *секрет* (secret; [Кантемир 1868: 381]) и др. Из перечисленных слов в словаре Кантемира представлены слова *бомба*, *комплемент*, *лакей*, *мода* [Сл. Кантемира 1: 78, 533, 572, 620].

В ряде случаев в тексте Кантемира отражается вариативность формы заимствованного слова, характерная для петровской эпохи: *доктор* (médecin; [Кантемир 1726: 16]) – *дохтор* [Кантемир 1726: 1, 15об., 17об.]; *перук* (peruque; [Кантемир 1726: 17об., 28об.]) – *парик* [25об.]; *маскара* (masque; л. 8) – *машкара* [л. 27об.], *госпиталь* (hôpital; [Кантемир 1726: 3, 4об.]) – *гофшпиталь* [Кантемир 1726: 27]; *эзерцициум* (exercice; [Кантемир 1726: 1об.]) – *эзерциция* [Кантемир 1726: 14]. В словаре Кантемира отражена вариативность формы только у слова *доктор* / *дохтор* [Сл. Кантемира 1: 280, 300]; остальные слова, кроме отсутствующего *эзерцициум* / *эзерциция*, даны в одной форме – *госпиталь*, *маскара*, *парик* [Сл. Кантемира 1: 273, 603; 2: 825].

2. При передаче французских слов Кантемир иногда прибегает к латинизации их формы. Используются две основные модели – на *-иум* и на *-ия* (*-ея*):

а) *пургаториум* (purgatoire¹⁰; [Кантемир 1868: 374]), *привилегиум* (privilège; [Кантемир 1868: 365, 366]);

б) *конверсация* (conversation; [Кантемир 1868: 365, 377]), *экспериенция* (expérience; [Кантемир 1868: 372, 381]), *галантерея* (galanterie; [Кантемир 1868: 376]), *церемония* (cérémonie; [Кантемир 1868: 377]), *инвенция* (invention; [Кантемир 1868: 378]).

Такая модель передачи французских слов была обусловлена, прежде всего, традицией заимствования латинских слов через посредство польского языка. В [Сл. Кантемира] фигурирует слово *экспериенция*, которое толкуется через слово *искус* (в свою очередь, *искус* переводится как *experience*^{*11}), а также слова *галантерея* (galanterie, bijoux) и *церемония* (ceremonie^{*}) [Сл. Кантемира 1: 218, 328, 475; 2: 1207].

3. В отдельных случаях Кантемир встречающееся в оригинале слово может как заимствовать, так и переводить. Например: *exercice* –

¹⁰ В близком по времени создания «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» В. Н. Татищева для передачи этого понятия использован полонизм *чистец* 'чистилище' [Татищев 1979: 109].

¹¹ Здесь и далее знак (*) отмечает французские слова, при написании которых в [Сл. Кантемира] отсутствуют нормативные надстрочные знаки.

экзерциция [Кантемир 1868: 372] и *упражнение* [Кантемир 1868: 373]; *statue* – *статуя* [Кантемир 1868: 363, 364] и *болван* (ср.: мраморных болванов – *belles statues de marbre*, [Кантемир 1868: 379]); *civilité* – *цивилитет* [Кантемир 1868: 376] и *учтивость* [Кантемир 1868: 361]. Ср.:

La *civilité* est plus étudiée, en France que dans le royaume de la Chine... [Marana 1725: 132]

Учтивости, цивилитету здѣсь больше учатся, нежели въ царствѣ хинскомъ [Кантемир 1868: 376]

В этом примере Кантемир дает не только перевод слова *civilité*, но передает его на русский язык в заимствованной из немецкого языка форме *цивилитет* (*Zivilität*). Ставя в одном ряду перевод и заимствование, переводчик использует прием глоссирования, толкуя одно слово через другое.

4. В целом ряде случаев для передачи французского слова используется более раннее заимствование из других языков, например: *шпалера* (*tapiserie*; [Кантемир 1868: 363]), *сентенции* (*maximes*; [Кантемир 1868: 365]), *каре́та* (*carrosse*; [Кантемир 1868: 363, 364]), *материя* (*sujet*; [Кантемир 1868: 361]), *персона* (*portrait*; [Кантемир 1868: 368]), *календарь* (*almanach*; [Кантемир 1868: 377]), *коштовать* (*coûter*) и др. Так, слово *календарь* известно с середины XVII в., *каре́та* – с начала XVII в., *коштовать, кошт* – со второй половины XVI в., *персона* (в значении 'портрет') – со второй половины XVI в. Они пришли в русский язык через посредство польского языка. Из перечисленных слов в словаре Кантемира представлены *календарь* (*almanac**, *calendrier**), *каре́та* (*carosse*), *материя* (*matiere**) и *шпалера* (без толкования) [Сл. Кантемира 1: 497, 504, 604; 2: 1238].

5. Хотя большинство заимствованных слов вошло в русский язык в петровскую эпоху, некоторые из них впервые фиксируются в тексте Кантемира: *жентилом* (*gentilhomme*; [Кантемир 1868: 362]), *майестуозна(я)* (*majestueuse*; [Кантемир 1868: 364]) – в другом месте *majestueux* переводится как 'великолепен' [Кантемир 1868: 364]), *нетестал* (*piédestal*; [Кантемир 1868: 364]), *фринпиер* (*fripier*; [Кантемир 1868: 367]), *чоколат* (*chocolat*; [Кантемир 1868: 382]). Ни одно из этих слов в [Сл. Кантемира] не представлено.

Если при описании предметно-бытовой сферы Кантемир широко использует заимствования, то при описании поведенческой сферы они оказываются редкими: для передачи абстрактных понятий гораздо чаще создаются аналоги по церковно-славянским словообразовательным образцам (с суффиксами *-ениј-*, *-аниј-*, *-ств-* и др.). Например: *бунтование* (*rébellion*, [Кантемир 1868: 360]), *лицемерство* (*hypocrisie*, [Кантемир 1868: 361]), *учтивство, учтивость* (*civilité*, [Кантемир 1868: 361, 366 и др.]), *легкость* (*légèreté*; [Кантемир 1868: 366]), *рыканье*

(hurlement, [Кантемир 1868: 362]), *лишение* (privation, [Кантемир 1868: 362]), *терпение* (patience, [Кантемир 1868: 363]), *вольность, самоволие* (liberté, [Кантемир 1868: 365]) и мн. др. Например:

La *légereté* est le cinquième élément des François... [Marana 1725: 115]

Le baiser, qui en Turquie, en Italie, & en Espagne, est le commencement de l'adultère, n'est ici qu'une simple *civilité*... [Marana 1725: 115]

Легкость есть пятый элемент французовъ [Кантемир 1868: 366]

Поцѣлуй (который в турецкой землѣ, въ Итали и въ Гишпаніи почитается за начало прелюбодѣянія) здѣсь есть нѣкая лучшая *учтивость* [Кантемир 1868: 366]

Аналогичным образом представлена эта лексика в [Сл. Кантемира], например: *вольность* — *liberté*, *легкость* — *legereté**, *лицемерство* — *hypocrisie*, *лишение* — *privation* [Сл. Кантемира 1: 153, 577, 584].

В некоторых случаях Кантемир использует заимствованное слово, несмотря на наличие русского аналога, который, по-видимому, не имел важного смыслового компонента. Так, для передачи *conversation* регулярно используется только *конверсация*, но не *разговор*:

...comme ils ont l'esprit galant, leur *conversation* est plus agréable & plus souhaitée... [Marana 1725: 138]

Elles s'habillent toutes avec beaucoup de bienséance; on les voit à toute heure, elles aiment la *conversation* des personnes gayer, elles vont par la Ville comme il leur plaît... [Marana 1725: 113]

...понеже будучи у нихъ разумъ весьма острый и *конверсация* ихъ веселѣйша и желательнѣйша бываетъ [Кантемир 1868: 380]

Убираются всегда весьма изрядно, гуляютъ безпрестанно, любятъ имѣть *конверсацию* съ веселыми людьми, ходятъ по городу какъ имъ нравно... [Кантемир 1868: 365]

Возможно, использованию русского аналога *разговор* для перевода *conversation* препятствовала его большая конкретность и отсутствие у него более абстрактного значения 'общение'. В [Сл. Кантемира] слово *конверсация* отсутствует.

6. В конце раздела остановимся на двух случаях, в одном из которых Кантемир, видимо, не нашел эквивалента, а в другом — использовал для перевода совершенно нетипичное слово.

Первый случай связан с трудностью перевода на русский язык некоторых реалий, ср.:

On dit qu'il y a ici jusqu'à quatre mille vendeurs d'*huîtres*, que l'on y mange chaque jour quinze cents gros bœufs, & plus de seize mille moutons, veaux ou cochons, outre une prodigieuse quantité de volaille & de gibier [Marana 1725: 140]

сказываютъ что находятся здесь близъ 4000 люде(и) который продають ічто навсякоі день съедаются по ..1500. бо(л) ши(х) воло(в) болше ..6000. овецъ телятъ и свине(и) кромѣ удивительнаго множества птицъ идичинъ [Кантемир 1726: 26об.–27]

Les oranges & les citrons tiennent premier rang entre les choses qui se vendent cher... [Marana 1725: 119]	цитроны содержат первое место ме(ж)ду драгоценными вещми [Кантемир 1726: 11об.]
---	---

По-видимому, не найдя эквивалента слову *huîtres* ‘устрицы’ в русском языке (устрицы начинают использоваться в качестве блюда на столе царя и высшей знати в петровскую эпоху), Кантемир предпочел его опустить. Второй пример, связанный с опущением в переводе слова *oranges* ‘апельсины’, аналогичен первому. Подобно устрицам, апельсины начинают использоваться в рационе знати в петровское время и в силу редкости и новизны не имели устойчивой номинации, называясь либо по-французски *оранж* [СлРЯ XVIII века 17: 64], либо по-голландски *апелцин* (а также *аплицын, опельцин*) [СлРЯ XVIII века 1: 78]. Возможно, первоначально в рукописи Кантемира был пропуск для дальнейшего его заполнения подходящим словом, который исчез при переписывании текста. В русско-французском словаре Кантемира фигурирует слово *апелсин*, соответствующее французскому *orange* [Сл. Кантемира 1: 13].

Второй случай связан с переводом французского слова *mosquée* (‘мечеть’):

...qui [mahométans], avant d’entrer dans leurs Mosquées , laissent leurs souliers à la porte [Marana 1725: 128]	некоторые(же) приходя(т) в сапогах забыв почтение творимое о(т)махомета(н) которые прежде внитию свое капище оставляю(т) башмаки удвере(и) запорогомъ [Кантемир 1726: 17]
---	---

Кантемир для его перевода использует слово *капище*, несмотря на наличие в русском языке как минимум с XVI в. слова *мечеть* (вар. *мъчить, мечать*) [СлРЯ XI–XVII вв. 6: 133–134]. Употребление слова *капище* в таком контексте аномально.

В Словаре Академии Российской слово *капище* имеет толкование ‘языческий храм’ [САР 3: 433]; в словаре Ивана Нордстета *капище* переводится на французский как *temple d’idole*, а *мечеть* как *mosquée*. [Нордстет 1: 284, 352]. Словарь русского языка XVIII века дает для слова *мечеть* расширительное толкование ‘языческий, не христианский храм’ [СлРЯ XVIII века 9: 246], однако единственный пример для толкования *мечети* как *не христианского храма* взят как раз у Кантемира.

В переводах с французского языка, созданных в первой половине XVIII в., для перевода *mosquée* регулярно используют слово *мечеть*, а не *капище*. Так, например, поступает В. К. Третьяковский в своем переводе с французского трактата Л. Ф. Марсильи «Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком»; ср.:

...si le feu prend à une Eglise, elle soit convertie en Mosquée ... [Marsigli 1732 1: 26]	...буде загорится какая церковь, то пре- вращать ея въ мечеть ... [Марсильи 1737: 20]
--	---

On les y appelle du haut des Tours **des Mosquées**... [Marsigli 1732 1: 36]

Созываются они на оную сверхъу самого **мечетныхъ** башень... [Марсильи 1737: 27]

Ce vice est fort commun aux Maîtres de langues dans les **Mosquées**... [Marsigli 1732 1: 36]

Сей порокъ обыкновенно находится въ учителяхъ языковъ при **мечетахъ**... [Марсильи 1737: 27]

Возможно несколько вариантов объяснения, почему Кантемир использовал слово *капище* для перевода французского *mosquée*: ошибка, недостаточное понимание значения слова *капище* и, наконец, сознательное использование этого слова для выражения своего отношения к мусульманству (последнее объяснение не исключено в связи с историей семьи Кантемиров). Отметим, однако, что в своем словаре Кантемир переводит *капище* как *temple* ‘храм’ [Сл. Кантемира 1: 502] (слово *мечеть* отсутствует в словаре).

3.1.2. Синтаксис

В ряде случаев Кантемир сталкивался с трудностью передачи французских конструкций. Отметим три наиболее частотных случая: 1) выделительные конструкции (*ne... que; c'est... que*); 2) соединение безличных предложений в тексте; 3) употребление причастных оборотов с причинным значением.

1) Способы передачи выделительных конструкций оказываются различны. Конструкция *ne... que/qui* переводится при помощи разнообразных средств: слов *только, токмо, точию, один (един)*, сочетаний *один (един) только/токмо, не инако... токмо, не иной... кроме, не... разве*. Например:

Il y en a ici un nombre infini, qui sont délabrez et couverts de bouë, & qui **ne** sont faits **que** pour tuër les vivans [Marana 1725: 107]

...таковыхъ здѣсь обрѣтается безъ числа много, которые суть рубищемъ одѣты и оболочены глиною, и **не инако** что устроены **токмо**, дабы тѣми людей убивать [Кантемир 1868: 361]

Le menu peuple **ne** s'enivre **que** les jours de Fête, qu'il ne fait rien... [Marana 1725: 110]

Простый народъ **не** упивается, **развѣ** въ праздники, въ которыхъ никакую работу не дѣлають... [Кантемир 1868: 363]

Les mariages, qui autrefois étoient pour toute la vie, **ne** sont à present **que** pour un tems... [Marana 1725: 114–115]

...брачный союзъ, который встарину нерасходный бывалъ до смерти, теперь **точію** на время содержится [Кантемир 1868: 366]

...il n'y a que les Nobles & les Grands **qui** y viennent pour se divertir, pour parler, & pour faire l'amour... [Marana 1725: 127]

Одни **токмо** благородніи и вельможи приходятъ, дабы позабавиться, поговорить и дѣлать любовь свою [Кантемир 1868: 374]

В отличие от первой конструкции, конструкцию *c'est... que/qui* Кантемир обычно переводил только при помощи местоименной частицы (постфикса) *-то*, например:

...& *c'est de-là que* sont sortis les premiers hommes de l'Europe, pour la science & pour la vertu [Marana 1725: 130]

Изъ сей-**то** школы вышли первые въ ученияхъ и добродѣтеляхъ всея Европы люди [Кантемир 1868: 375].

C'est la mode qui est le véritable demon, qui tourmente toujours cette Nation... [Marana 1725: 142]

Ся-**то** мода есть истинно нѣкакой чортъ, который всегда бѣситъ сей народъ [Кантемир 1868: 382].

В некоторых случаях Кантемир не использовал никаких средств для передачи эмфатической конструкции, ср.:

Les grandes allées, couvertes d'une infinité d'arbres, qui **ne** produisent **que** de l'ombre, convient les personnes de s'y promener... [Marana 1725: 136]

Его великія аллеи, покрытыя листьями безчисленныхъ деревьевъ, сѣнь подающихъ, убеждаютъ людей, чтобъ гулять въ нихъ... [Кантемир 1868: 377]

2) Бессоюзная связь в русском языке первой половины XVIII в. недостаточно четко оформляла смысловые связи между предикативными частями, в частности причинно-следственные отношения¹², поэтому Кантемир регулярно использует союзы при переводе французских бессоюзных конструкций:

...ne croyez pas que les plaisirs, qui sont infinis dans cette grande Babylone, m'empêchent de m'en instruire; au contraire, ce sont ces mêmes plaisirs, qui m'ont donné une envie extrême de la connoître [Marana 1725: 101].

Не думай, что утѣхи, которыя безчисленны суть въ семъ великомъ Вавилонѣ, мѣшаютъ мнѣ знать оный: **ибо**, напротив, тѣ самыя великую мнѣ подаютъ охоту, чтобъ оный познать [Кантемир 1868: 359].

On vend toutes choses, excepté l'art de taire un secret; les François disent que c'est la profession d'un Confesseur... [Marana 1725: 132]

Все здѣсь продается, кромѣ содержавія секретовъ, **понеже** французы говорятъ, что сіе должность отцовъ духовныхъ... [Кантемир 1868: 376]

Les bourses ont le même sort que les ames de Pythagore, elles passent de l'un à l'autre par une transmigration invisible [Marana 1725: 134–135].

Мѣшки подобны суть Пифагорскимъ душамъ, переходятъ **бо** отъ одного къ другому повелѣніемъ нѣкакимъ невидимымъ [Кантемир 1868: 377].

В первом примере во французском тексте вводное *au contraire*, стоящее на границе бессоюзных предложений, выполняет союзную функцию, выступая аналогом противительного союза. Эту функцию не могло вы-

¹² Подробнее об истории становления бессоюзных предложений в русском языке см. [Каратаева 1949].

полнять русское калькированное *напротив* (в отличие от современного русского языка), и Кантемир вставил в русском переводе причинный союз *ибо*.

3) При переводе причастных оборотов с причинным значением Кантемир то заменял их на придаточное с союзом *понеже*, то оставлял причастную конструкцию, которая ощущается как галлицизм.

Depuis que la perruque a été reçüe , les têtes des morts, & celles des femmes, se vendent cher, **étant la mode que** les sépulcres & les femmes fournissent le plus bel ornement à la tête des hommes [Marana 1725: 128].

...отъ того времени какъ уже зачали перуки употреблять, головы мертвыхъ и женскія продаются дорогою цѣною, **будучи мода такова, чтобъ** гробы и жены сочиняли лутчій уборъ главы мужей [Кантемир 1868: 374].

...les chevaux ont le pas devant les Laquais, **étant la mode ici** de les mettre sur le derriere du carosse en troupes, droits sur les pieds comme le Colosse de Rhodes, & embrassez ensemble avec une posture indécente... [Marana 1725: 109]

...когда они ѣздятъ въ каретахъ, тогда лошади идутъ предъ лакеями, **понеже здѣсь мода есть**, чтобъ куча ихъ висѣла назадъ кареты, стоя на ногахъ, какъ колось родскій и обхватившіся объятіемъ нѣкакимъ непристойнымъ [Кантемир 1868: 363]

...&, **s'ennuyant** de vivre dans leurs pays, on les voit aller tantôt en Asie, & tantôt en Afrique, peu en Espagne, plusieurs en Italie, & une infinité de pays differens... [Marana 1725: 115–116]

...и **понеже скучаютъ** жить въ своемъ отечествѣ, ѣздить то по Азіи, то по Африкѣ, то въ безчисленные города... [Кантемир 1868: 366]

3.2. Стилистические особенности перевода Кантемира

Памфлет Мараны выдержан в форме письма, адресованного другу, и содержит адресатные формы. В подлиннике обращения к адресату выполнены при помощи вежливых *vous*-форм, которые Кантемир при переводе последовательно заменяет на *ты*-формы; ср.:

Vous qui sçavez ma maniere de vivre, & mes inclinations, **vous pouvez vous** imaginer comme je vis ici [Marana 1725: 103].

Ты, понеже знаешь образъ житія моего и склонность мою, **можешь** разсудить, какъ я здѣсь живу... [Кантемир 1868: 359]

Возможно, начавшие распространяться в петровскую эпоху *вы*-формы еще воспринимались Кантемиром как излишне маркированные и/или неуместные (по крайней мере, в жанре литературного письма).

Языковая основа текста Кантемира имеет гибридный характер¹³, на что указывает и автор перевода в подзаголовке к своему произведению:

¹³ О гибридных текстах петровской эпохи см.: [Живов 1996: 69–154; Живов 2017: 933–990].

«На славянороссійско(и) языкъ переведено сера(н)цуского вцарствующемъ С: Петеръ бурхе лѣта Гд̄ня 1726» [Кантемир 1726: 1]. При этом преобладающей является русская основа, в которую включаются славянизмы. Некоторые из этих славянизмов имеют единичное включение, другие употребляются широко. На этом основании их можно разделить на фоновые славянизмы (слабые славянизмы) и на славянизмы-вкрапления (сильные славянизмы).

3.2.1. Фоновые славянизмы

Фоновыми славянизмами являются некоторые парасинтаксические языковые средства. Во-первых, к их числу относится более или менее регулярное употребление связки *есть/суть* в именных конструкциях:

Главная забота **есть** чтение... [Кантемир 1868: 359]; Нужды мои всегда тѣ же **суть**: хлѣбъ, постеля и платье [Кантемир 1868: 360].

Во-вторых, к числу фоновых славянизмов относятся союзы *понеже, ибо, дабы*:

Понеже все здѣсь въ Парижѣ дорого **есть** и самые уже мертвые нѣколикое число платять, **дабы** получить погребеніе [Кантемир 1868: 374]

и местоимение *оний*:

Не думай, что утѣхи, которыя безчисленны **суть** в семь великомъ Вавилонѣ, мѣшаютъ мнѣ знать **оний**... [Кантемир 1868: 359].

В области морфологии фоновым средством славянизации выступает регулярное употребление формы инфинитива на *-ти* (наряду с новой формой на *-ть*):

Сія екзерциція, еже въ ссорѣ **пробывати**, **есть** не удобовмѣстима... [Кантемир 1868: 372]; ...никогда бы Геркулесь не могъ **познати**, кто укралъ его волю... [Кантемир 1868: 373],

а также древней склоняемой формы компаратива:

Не желаю я такихъ яствъ, которыя ѣдятъ богатые и **деликатнѣйшіе** мене [Кантемир 1868: 360]; ...во всемъ мірѣ не обрѣтается (чаю) народъ **трудолюбивѣйшій** сего [Кантемир 1868: 363].

3.2.2. Славянизмы-вкрапления

К числу славянизмов-вкраплений, характеризующихся малой частотностью употребления, относятся такие парасинтаксические средства, как:

а) союзы и союзные слова *аще, бо, воеже, иже (яже, еже), понеже, таже, такожде, убо, яже, яко, якоже* и др.:

...нужда есть потакать и въ самыхъ погрѣшеніяхъ, **аще** хочешь жить въ міре съ молодыми людьми [Кантемир 1868: 361]; ...не знаютъ **бо** они, что въ республикахъ дѣлается... [Кантемир 1868: 368];

б) наречия *абие, вельми, вѣще, zde, зело, идеже, итако, како, колико, наипаче, николиже, повнегда, тамо, темже, токмо, точию* и пр.:

...понеже сборище бываетъ велико и безпрестанно случаи случаются **вельми** диковинные въ кражахъ и любви [Кантемир 1868: 377]; Зрится **тамо** на платьяхъ все то, что роскоштво лутче и изящнѣйше выдумать можетъ [Кантемир 1868: 379].

К числу морфологических славянизмов-вкраплений относятся:

а) единичные случаи употребления окончания **-ѣхъ** у существительных м.р. в форме Пр. п. мн. ч.:

Отъ того происходитъ, что вольные разводы бываютъ и въ самыхъ постояннѣйшихъ **домѣхъ**... [Кантемир 1868: 366];

б) употребление древней основы существительных ср. р. склонения на *es:

Когда день красный, тогда я гуляю въ изрядныхъ и долгихъ аллеяхъ в сѣни **древесъ**... [Кантемир 1868: 359]; ...туманы и воздухъ толь темные, что скрываетъ отъ **очесъ** нашихъ солнце по цѣлому месяцу [Кантемир 1868: 370];

в) употребление звательной формы существительного:

Мой любезнѣйшій **друже**, молимся Богу отъ всего сердца, чтобъ даровалъ сему крѣпкому народу духъ мира... [Кантемир 1868: 383].

г) единичное употребление древних глагольных форм:

...желалъ **быхъ** съ охотою украденъ быть людьми толь искусными и лукавыми... ([Кантемир 1868: 373], древняя форма сослагательного наклонения); Нигдѣ тутъ не увидишь ни одного печальнаго лица и никакой же печальный **услышиши** разговоръ ([Кантемир 1868: 379], древняя форма 2 л. ед. ч. наст./буд. вр.); ... [римский стихотворец] глаголетъ: что [римский юноша] **умре** нечаянно въ ночи, а вину тому кладетъ, что... ([Кантемир 1868: 373], аорист).

д) единичный случай употребления *нестъ*:

...что **нестъ** судии таковаго, который бы наказывал дохторов невѣждов [Кантемир 1868: 373].

Лексические славянизмы употребляются, во-первых, умеренно, а во-вторых, Кантемир избегает использовать «обветшалые» слова. Например:

Живуть они вси **вкупѣ** въ нѣкихъ великихъ палатахъ... [Кантемир 1868: 362];
Вещи, потребныя къ житію (человѣческому), **обрѣтаются вельми** изобильно
и по всѣмъ улицамъ града [Кантемир 1868: 364]; ...да не **возымѣемъ** (якоже
Господь **глаголетъ**) недруговъ въ домѣ своемъ [Кантемир 1868: 371].

Синтаксические славянизмы (если оставить в стороне парасинтаксические единицы) избегаются Кантемиром. Тем не менее в тексте встретился оборот дательный самостоятельный, при помощи которого переводится наречие *insensiblement*:

D'abord que le Marchand vous a fait
la description de ses marchandises,
avec plusieurs paroles précipitées,
il vous flatte & vous invite
insensiblement et avec beaucoup de
reverences, à acheter quelque chose...
[Marana 1725: 120]

...понеже коли уже сидѣлецъ учинить
тебѣ описаніе своихъ товаровъ, многими
увѣщательными словами, тотчасъ
склонить и понудить тебя, **ничтоже**
тебѣ знающу, безчисленными своими
поклонами, чтобъ что-нибудь купить...
[Кантемир 1868: 369]

Начиная с 1730-х гг. для передачи этого слова в русском языке распространяется употребление калькированного наречия *нечувствительно*, которое к началу XIX в. исчезает из языка, заменившись наречием *незаметно*.

В области синтаксиса к числу славянизмов можно отнести также конструкцию представления, вводимую сочетанием *елико о*. Употребление оборота *елико о* в качестве конструкции представления не регистрируется историческими словарями, поэтому весьма вероятно, что Кантемир создал славянизированную кальку французского оборота представления *quant à*, ср.:

Quant à la dévotion, je n'ai jamais
vû Peuple plus dévôt, Prêtres
plus retenus, Clergé plus réglé, &
Religieux donner meilleur exemple
[Marana 1725: 127].

Елико о благоговѣнствѣ, я не видалъ
народъ благочительнѣйшій, священниковъ
воздержнѣйшихъ, церковниковъ
благочиннѣйшихъ и чернцовъ, которые лучше
подавали (житія) образъ [Кантемир 1868: 374].

Эта конструкция используется Кантемиром и для передачи других французских оборотов со значением представления:

Pour ce qui est de Paris, je ne
sçai par où commencer, pour
vous faire la peinture d'une Ville
dont... [Marana 1725: 106]

Я елико о Парижѣ не знаю, какъ зачать, чтобъ
тебѣ учинить описаніе такового града, его же
жители поселилися ажъ на мостахъ рѣчныхъ и
на крышкахъ палатъ... [Кантемир 1868: 361]

Использование Кантемиром паралингвистических славянских элементов, видимо, отчасти было продиктовано тем, что в петровскую эпоху славянские союзы широко вводятся в разные типы текстов, в частности в деловые, став приметой нового делового языка (подробнее см.

[Майоров 2009]). Парасинтаксические славянизмы, как строевые средства языка, были свободнее от контекста и легче сочетались с русизмами. В тексте Кантемира наибольшей свободой обладают связка *есть/суть*, союзы *понеже, ибо, дабы*, местоимение *онѣй* и нек. др.

Употребление сильных славянизмов (славянизмов-вкраплений) отличается от употребления фоновых славянизмов не только частотностью, но и поведением: использование такого славянизма обычно провоцирует появление в ближайшем контексте других славянизмов, то есть происходит своеобразное стилистическое заражение контекста. Например:

...а когда утрудится кто, тотчасъ вездѣ найдетъ довольно лавокъ, **воеже сѣсти**, деатровъ, лабиринтовъ и тапеты зеленыя травы, **воежебы удалитися, якобы** въ нѣкакое **всесладостное уединеніе** [Кантемир 1868: 378].

Выводы

1. Существует три редакции памфлета Д. П. Мараны. Сопоставление изданий памфлета Мараны с переводом Кантемира позволяет сделать вывод, что источником для перевода Кантемира послужила публикация в одном из сборников «*Élite des bons mots*».

2. Рукопись перевода Кантемира, хранящаяся в ОР РНБ, по-видимому, не была полностью окончена и имела рабочий характер. На это указывают многочисленные вставки в тексте, в которых переводчик пояснял реалии французской жизни и особенности текста оригинала. Наличие в тексте рукописи неправильно скопированных слов и фраз на иностранных языках свидетельствует о том, что переписывание этой рукописи производилось, скорее всего, без участия Кантемира и что ее текст был переписан с более раннего, не дошедшего до нас рукописного текста. При издании текста в 1868 г. он подвергся существенной орфографической, отчасти морфологической и лексической правке.

3. Сопоставление перевода Кантемира с текстом оригинала демонстрирует тщательность переводчика. Хотя в тексте есть некоторые пропуски и ошибки, но в целом содержание памфлета Мараны передано точно. В тексте перевода содержится более ста заимствованных слов, в основном связанных с предметно-бытовой сферой жизни Парижа и Франции. Для передачи поведенческой сферы Кантемир предпочитал использовать славянские словообразовательные модели.

4. В качестве языка перевода Кантемир избирает гибридный славяно-русский язык. Приближая язык перевода к языку оригинала, Кантемир оставляет в качестве основы русский язык, который он олитературивает двумя способами: во-первых, вводится небольшое число

фоновых славянизмов, равномерно распределенных по тексту; во-вторых, вводятся сильные славянизмы, которые создают точки стилистического напряжения. Вместе с тем можно отметить, что степень славянизации текста очень невелика и что избегаются так называемые «обветшалые» славянизмы. Основной функцией введения славянизмов в текст перевода является придание ему книжного характера. Нет возможности установить прямую связь между темой фрагмента и появлением славянизма. Такая связь отчасти прослеживается в тех фрагментах, где говорится о монархах, о древности, а также в предложениях.

Библиография

Источники

Рукописи

Кантемир 1726

ОР РНБ. Q. IV. 176. Перевод с италийского на французский язык некоего италийского письма содержащего утешное критическое описание Парижа и французов писанного от некоего сицилианца к своему приятелю.

Издания

Кантемир 1868

Кантемир А. Д., Перевод с италийского на французский язык некоего италийского письма, содержащего утешное критическое описание Парижа и французов, писанного от некоего сицилианца к своему приятелю, *Idem, Сочинения, письма и избранные переводы. Том 2. Сочинения и переводы в прозе, политические депеши и письма*, С.-Петербург, 1868, 359–383.

Марсильи 1737

Марсильи Л. Ф., *Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком. Сочинено чрез графа де Марсильи члена Парижския королевския академии наук и Монпельерския также Лондонскаго королевскаго социэтета и основателя Болонскаго института. Все украшено грьдорованными листами*, С.-Петербург, 1737.

Сл. Кантемира 1–2

Бабаева Е. Э., публ., *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира*, 1–2, Москва, 2004.

Archives curieuses de l'histoire de France 1840

Archives curieuses de l'histoire de France, depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII, ou Collection de pièces rares et intéressantes, telles que chroniques, mémoires, pamphlets, lettres, vies, procès, testaments, exécutions, sièges, batailles, massacres, entrevues, fêtes, cérémonies funèbres, etc., etc., etc...; Ouvrage destiné à servir de complément aux collections Guizot, Buchon, Petitot et Leber / par F. Danjou. Série 2. Tome 11, Paris, 1840.

Bibliothèque des gens de cour 1726

Bibliothèque des gens de cour, ou Mélanges curieux des bons Mots d'Henry IV, de Louis XIV, de plusieurs Princes et Seigneurs de la Cour, & autres Personnes Illustres... Tome V, Amsterdam, 1726.

— 1732

Bibliothèque des gens de cour, ou Mélanges curieux des bons mots d'Henri IV, de Louis XIV, de plusieurs Princes & Seigneurs de la Cour, & autres Personnes Illustres... Tome V, Paris, 1732.

Bibliothèque de cour 1746

Bibliothèque de cour, de ville et de campagne, contenant les bons mots de plusieurs Rois, Princes, Seigneurs de la Cour & autres Personnes Illustres, avec un choix des meilleures Pièces de Poésie des Poètes célèbres... Tome V, Paris, 1746.

Élite de bons mots 1704

Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs & principalement des Livres en Ana, Amsterdam, 1704.

— 1706

Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana, Amsterdam, 1706.

— 1709a

Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana. Troisième édition revue, corrigée & augmentée par l'Auteur, Amsterdam, 1709.

— 1709b

Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana. Quatrième édition revue, corrigée & augmentée par l'Auteur, Amsterdam, 1709.

— 1725

Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana. Divisé en deux parties, Amsterdam, 1725.

— 1731

Élite de bons mots, Pensées choisies, Histoires singulières, & autres petites Pièces, tant en prose qu'en vers, recueillies des meilleurs Auteurs, et particulièrement des Livres en Ana. Tome 1, Amsterdam, 1731.

— 1747

Élite de bons mots, Pensées choisies, Histoires singulières, & autres petites Pièces, tant en prose qu'en vers. Recueillies des meilleurs Auteurs, & particulièrement des Livres, en Ana. Nouvelle édition, augmentée de plusieurs Pièces nouvelles, ou qui n'ont jamais paru dans de pareils Recueils. Tome 1, Amsterdam, 1747.

Lettre d'un Sicilien 1710

Lettre d'un Sicilien [sic!] à un de ses amis, contenant une agréable Critique de Paris & des François. Traduite de l'Italien, Chamberi, 1710.

— 1714

Lettre d'un Sicilien à un de ses amis. Contenant une agréable Critique de Paris & des François. Traduite de l'Italien, Chamberi, 1714.

— 1720

Lettre d'un Sicilien à un de ses amis. Contenant une agréable Critique de Paris & des François. Traduite de l'Italien, Chamberi, 1720.

Marana 1725

[Marana J.-P.], "Traduction d'une Lettre Italienne, écrite par un Sicilien à un de ses Amis, contenant une Critique agréable de Paris & des François," in: *Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres Auteurs, & principalement des Livres en Ana. Divisé en deux parties*, Amsterdam, 1725, 102–145 (deuxième pagination).

— 1883

Marana J.-P., *Lettre d'un Sicilien à un de ses amis / introduction et notes par l'Abbé Valentin Dufour*, Paris, 1883.

Marsigli 1732 1–2

Marsigli L. F., *L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa décadence / Par le comte de Marsigli*, 1–2, La Haye; Amsterdam, 1732.

Saint-Evremoniana 1700

Saint-Evremoniana, ou dialogues des nouveaux dieux, Paris, 1700.

——— 1701

Saint-Evremoniana ou Recueil de diverses Pièces Curieuses Avec des pensées judicieuses, de beaux traits d'Histoire, & des Remarques très utiles, de Monsieur de Saint-Evremon, Amsterdam, 1701.

——— 1702

Saint Evremoniana ou Recueil de diverses Pièces Curieuses. Avec des pensées judicieuses, de beaux traits d'Histoires, & des Remarques très-utiles. De Monsieur de Saint-Evremon, Luxembourg, 1702.

——— 1710

Saint-Evremoniana, ou Recueil de diverses Pieces curieuses. Avec des pensées judicieuses, de beaux traits d'histoire, & des remarques très utiles. De Monsieur de Saint-Evremon, Paris, 1710.

Литература

Бабаева 2004

Бабаева Е. Э., Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: описание, лексикографические источники. *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира*, Eadem, публ., 1, Москва, 2004, VII–L.

Веселитский 1974

Веселитский В. В., *Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка*, Москва, 1974.

Градова 1985

Градова Б. А., Первые переводы Антиоха Кантемира, *Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг*, Г. П. Енин, науч. ред., Н. А. Ефимова, ред., Ленинград, 1985, 46–57.

Ефремов 1868

П. Е. [Ефремов П. Е.], Библиографические примечания, Кантемир А. Д., *Сочинения, письма и избранные переводы, 2: Сочинения и переводы в прозе, политические депеши и письма*, С.-Петербург, 1868, 441–460.

Живов 1996

Живов В. М., *Язык и культура в России XVIII века*, Москва, 1996.

——— 2017

Живов В. М., *История языка русской письменности*, Москва, 2017.

Каратаева 1949

Каратаева Э. И., К вопросу о развитии бессоюзного предложения в русском языке, *Ученые записки Ленинградского государственного университета*, 97, 1949, 37–50.

Курганов 1793

Курганов Н. Г., *Писмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разнаго учебного и полезнозабавнаго вещесловия. Пятое издание, вновь выправленное, приумноженное и разделенное в две части... Часть первая*, С.-Петербург, 1793.

Майоров 2009

Майоров А. П., Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века, *Филологические науки*, 4, 2009, 29–36.

Нордстет 1–2

Нордстет И., *Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом*, 1–2, С.-Петербург, 1780–1782.

Прийма 1956

Прийма Ф. Я., Антиох Дмитриевич Кантемир, А. Д. Кантемир, *Собрание стихотворений*, Ленинград, 1956, 5–52.

Радовский 1959

Радовский М. И., *Кантемир и Петербургская Академия наук*, Москва; Ленинград, 1959.

САР 1–6

Словарь Академии Российской, 1–6, С.-Петербург, 1789–1794.

СЛРЯ XI–XVII вв. 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–29–, Москва, 1975–2015–.

СЛРЯ XVIII века 1–21–

Словарь русского языка XVIII века, 1–6, Ленинград, 1984–1991; *Словарь русского языка XVIII века*, 7–21–, С.-Петербург, 1992–2015–.

Татищев 1979

Татищев В. Н., *Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах*, В. Н. Татищев, *Избранные произведения*, Ленинград, 1979, 51–132.

Черепнин 1956

Черепнин Л. В., *Русская палеография*, Москва, 1956.

Girotto 2007

Girotto C. A., Marana, Gian Paolo, *Dizionario Biografico degli Italiani, Volume 69: Mangiabotti–Marconi*, Roma, 2007 (URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/gian-paolo-marana> (Dizionario-Biografico); last access on: 17.05.2019).

Rotta 1992

Rotta S., Gian Paolo Marana, *La letteratura ligure. La Repubblica aristocratica (1528–1797). Volume II*, Genova, 1992.

References

Babaeva E. E., *Rusko-frantsuzskii slovar' Antiokha Kantemira: opisaniye, leksikograficheskie istochniki*, *Rusko-frantsuzskii slovar' Antiokha Kantemira*, Eadem, publ., 1, Moscow, 2004, 7–50.

Cherepnin L. V., *Russkaia paleografiia*, Moscow, 1956.

Gradova V. A., *Pervye perevody Antiokha Kantemira. Issledovanie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniakh i arkhivakh otдела rukopisei i redkikh knig*, G. P. Enin, N. A. Efimova, eds., Leningrad, 1985, 46–57.

Karataeva E. I., *K voprosu o razvitiu bessoiuznogo predlozheniia v russkom iazyke*, *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 97, 1949, 37–50.

Maigorov A. P., *Slavianizmy v delovom iazyke 1-i poloviny XVIII veka*, *Philological Sciences*, 4, 2009, 29–36.

Priima F. Ya., *Antiokh Dmitrievich Kantemir, A. D. Kantemir, Sobranie stikhotvoreniy*, Leningrad, 1956, 5–52.

Radovsky M. I., *Kantemir i Peterburgskaia Akademiia nauk*, Moscow; Leningrad, 1959.

Rotta S., Gian Paolo Marana, *La letteratura ligure. La Repubblica aristocratica (1528–1797)*, 2, Genova, 1992.

Veselitsky V. V., *Antiokh Kantemir i razvitie russkogo literaturnogo iazyka*, Moscow, 1974.

Zhivov V. M., *Iazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka*, Moscow, 1996.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*, Moscow, 2017.

Дмитрий Владимирович Руднев,

доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент

С.-Петербургского государственного университета

199034 С.-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Россия / Russia

rudnevdm@mail.ru

Хэн Фу,

магистр филологии, аспирант

Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

199034 С.-Петербург, наб. Макарова, д. 4

Россия / Russia

baiheng_100@mail.ru

Received September 12, 2018